

ЭРИК ЭММАНУЭЛЬ ШМИТТ – ФИЛОСОФ И РАССКАЗЧИК ИСТОРИЙ

Современную европейскую литературу невозможно представить без книг Эрика Эммануэля Шмитта. Впрочем, как и театр, поскольку он является одним из самых известных и востребованных драматургов нашего времени. Его заслуги были отмечены такими наградами, как высшая театральная премия Франции "Мольер" (1993, 2005), Гран-при Французской Академии (2001), Гонкуровская премия (2010), премия "Читающий Санкт-Петербург" (2010). Его книги переведены на пятьдесят языков мира. Самый известный роман писателя "Оскар и Розовая Дама" в 2004 году был назван читателями книгой, которая изменила их жизнь наряду с Библией, "Маленьким принцем" Антуана де Сент-Экзюпери и "Тремя мушкетёрами" Александра Дюма. Ежегодный суммарный тираж книг Эрика Эммануэля Шмитта во Франции составляет полмиллиона экземпляров. А сколько их выходит по всему миру!

Эрик Эммануэль Шмитт родился в 1960 году близ города Лиона. Родители будущего писателя преподавали в школе. В юности Шмитт серьёзно занимался музыкой и даже мечтал стать композитором. Но, не найдя в себе достаточного таланта, занялся изучением философии. После получения философского образования он занимался преподавательской деятельностью. И только к тридцати годам решил писать книги.

Первые творческие успехи Шмитта связаны с театром. Он сам поставил свои первые пьесы "Суд над Дон Жуаном", где бывшие возлюбленные Дон Жуана вершат над ним свой суд, "Посетитель", в которой всемирно известный психоаналитик Зигмунд Фрейд встречается у себя на приёме с Богом, страдающем от депрессии. Во многих театрах мира шли его постановки "Месье Ибрагим и цветы Корана", "Оскар и Розовая Дама", "Загадочные вариации", "Дневник Анны Франк" и многие другие.

"Философия призвана объяснить нам мир, театр – его визуализировать. Я объединяю оба стремления, чтобы отразить на сцене человеческие чувства, добавив к ним собственные размышления, надежды и тревоги, отражающие парадокс нашей жизни", – говорит Эрик Эммануэль Шмитт (3).

Философское образование сделало Шмитта и философом по жизни. В одном из своих интервью он отметил: "...правильно заметил Кант, что невозможно научить философии, можно научить философствовать. Когда я преподавал в университете, то советовал студентам: "Не говорите, что я говорю, делайте, что я делаю, то есть рассуждайте" (7).

Шмитт пришёл к писательской деятельности, пройдя путь духовных исканий. Его отец, будучи агностиком, учил сына, что Бога нет, потому что я его нигде не вижу. Однажды, став взрослым, Шмитт заблудился в алжирской пустыне, чуть не умер. Блуждая и ожидая смерти, он пережил душевный кризис, впоследствии описанный в книге "Ночь огня", и пришёл к Богу. В одном из своих интервью писатель рассказал, как в детстве отец с фонариком в руках освещал тёмную комнату, доказывая сыну, что Бога нет, потому что его нигде не видно. И на вопрос: что бы вы сказали отцу, ответил: "Что Бог невидим, не надо его искать в комнате среди вещей, его надо постигать разумом и сердцем. И что, может быть, Бог – это смысл существования всех вещей" (7).

Бог для Шмитта – это любовь, прежде всего. Любовь к человеку, какой бы национальности он ни был, какую бы религию ни исповедывал. "Религия – это ценности, к которым мы примыкаем, которые принимаем. Все мы братья в неведении. И от этого неведения должны принимать те выводы, которые делают те или иные религии" (9). Этим вопросам писатель посвятил много произведений, прежде всего, "Цикл незримого". В него вошли повести-притчи: "Миларепа" (1997) о тибетском буддизме, "Месье Ибрагим и цветы Корана" (2001) о суфийском исламе, "Оскар и Розовая Дама" (2002) о христианстве, "Дети Ноя" (2004) об иудаизме и христианстве, "Борец сумо, который никак не мог потолстеть" (2010) о дзен-буддизме, "Десять детей, которых не было у мадам Минг" (2012) о конфуцианстве, "Феликс и незримый источник" (2019) об африканском анимизме.

"Мои произведения всегда притчи", – утверждает писатель. (8) Шмитта не просто интересуют различные мировые религии. Его, как писателя-гуманиста, волнуют проблемы современного мира, которые он пытается разрешить с помощью глубины религиозно-эпического порядка. Он обращается к жанру притчи, который, уходя своими корнями в древность и являясь универсальным явлением мирового фольклора и литературного творчества, приобрёл в литературе модернизма и постмодернизма новые модификационные формы. Крупный литературовед С.С.Аверинцев, занимаясь изучением этого жанра, отмечал, что "форма притчи 1) возникает в некотором контексте, в связи с чем она 2) допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего, однако, символическую наполненность", 3) с содержательной стороны отличается тяготением к глубинной "премудрости" религиозного или моралистического порядка... С конца XIX века ряд писателей видят в экономности и содержательности притчи образец для своего творчества (1, 305).

Спустя два года после выхода первого романа Эрика Эммануэля Шмитта "Секта эгоистов" (1994) появляется его роман-притча "Евангелие от Пилата" (1996). Этот роман – своего рода "авторская

интерпретация истории христианства и одновременно детективная проза о расследовании прокуратором Иудеи смерти Иисуса и попытке найти пропавшее тело Христа" (3). История, связывающая Иисуса и Понтия Пилата, не раз была описана в литературе. Достаточно вспомнить знаменитый роман М.Булгакова "Мастер и Маргарита". Роман Шмитта абсолютно оригинален. Оригинален не только в том, что в нём есть некий детективный сюжет, который не только не доминирует, но лишь подчёркивает психологизм произведения. Событийная канва являет собой лишь фон, на котором разворачивается история зарождения новой веры. И писатель попытался раскрыть весь драматизм происходящего через личное восприятие двух главных персонажей – Иисуса и Понтия Пилата.

В первой части романа мы видим Христа как обычного человека, который ещё не осознал своей миссии. Автор не просто описывает биографию человека. Он рисует историю Сына Божьего, Мессии, который постепенно приходит к пониманию своей инаковости, своей избранности. Иисус сам рассказывает свою историю, свой путь, который сделал из сына плотника Христа.

В одном из своих интервью Шмитт сказал: "...Я не занимаюсь историей... И если я беру в качестве героя своего произведения исторического персонажа, то я беру не конкретную личность, а архетип, универсальную модель, позволяющую мне пройти определённую интригу в историческом контексте. Я занимаюсь скорее мифологией, как древнегреческие драматурги, интерпретировавшие всем известные мифы" (9).

В современной культуре проблема мифа и мифотворчества занимает особое место. Как справедливо заметил В.А.Луков: "В XX столетии произошёл своеобразный ренессанс мифа как формы мировосприятия. Начало этому было положено ещё в XIX в. ...Мифы XX века отличаются от древних мифов тем, что вера в них (если не идёт речь о примитивном, наивном восприятии литературы) – это лишь игра. И по форме это имитация в соответствии с инвариантными моделями древности, что тоже соответствует игре (2, 406).

Библейская история даёт ответы на многие вопросы человеческой жизни. Шмитт нашёл в ней то, что было созвучно его душевным поискам. Иисус в его книге проходит свой тяжёлый путь, прежде чем осознать своё предназначение. Он говорит: "Чтобы я стал посланцем Бога, он должен был убедить меня. Но я знал, что Он не был сильнее меня, что он ничего не добьётся без моего согласия" (6, 9). В романе Шмитта Иисус не рождён со слепой верой в то, что он – сын Божий. Но в его сердце была заложена огромная любовь к людям, которые, тем не менее, привели его на Голгофу. "Я говорил только о любви, а плодил тысячи врагов" (6, 7).

Вот как говорит об этом Пилат: "Колдун, как я его называю, только настроил против себя всех и вся. Зелоты возненавидели его, когда он оправдал присутствие моих войск и римский налог, заявив: "Отдайте Кесарю кесарево". Фарисеи уличили его в нарушении Закона, когда Колдун презрел Субботу. Что касается саддукеев, консерваторов и старших храмовых служителей, то они не могли стерпеть наглости этого раввина, который предпочитает говорить о здравом смысле, а не долдонить одни и те же слова из абсурдных священных текстов. К тому же они опасались за свою власть, а потому добились в эти самые дни казни колдуна" (6, 12).

В романе много библейских персонажей, имеющих отношение к истории Христа – Иоанн Креститель, Ирод, Иродиада, Суламифь, Мария, ученики Иисуса, среди которых особенно интересен Иуда. В трактовке Шмитта Иуда – любимый и самый преданный сторонник Христа. В самые тяжёлые минуты сомнений именно Иуда помогает Иисусу сделать верный шаг, осознать свою миссию. И ему же Мессия поручает самое трудное – донести на него, чтобы спасти своих учеников и своей смертью показать людям, что любовь всегда побеждает. И тогда смерть Иуды выглядит не как раскаяние за предательство, а как невозможность жить, осознавая свою причастность к смерти Иисуса. Это также можно рассматривать как акт большой любви и преданности. Он идёт на свою жертву, тем самым возвышаясь над всеми учениками Христа. Шмитт демонстрирует новую трактовку традиционной истории, что соответствует его взглядам на литературное произведение и на возможности человеческого восприятия: "...очень важно в произведении – это неоднозначность, одна мысль, один взгляд на ситуацию невозможны" (4).

Роман, названный "Евангелие от Пилата", большую роль отводит прокуратору Иудеи. Во второй части Пилат не просто пытается разгадать тайну исчезновения тела Иисуса. В его душе идёт борьба между традиционными взглядами и новой верой. Путь человека к вере не всегда завершается одинаково. Пилат не смог пойти за своей женой, поверившей Иисусу и примкнувшей к его многочисленным сторонникам. Шмитт говорит о себе: "В этой истории я скорее не Пилат, а жена Пилата – Клавдия. Я так же будто бы прыгнул в веру" (4).

Вот почему эта тема так близка писателю. Он обрёл свою веру после тяжёлых блужданий по алжирской пустыне: "...я выжил, изменился внутренне, обрёл веру и стал единой личностью после этого. Раньше я был как другие люди – человеком, разделённым на две части, голова – отдельно, сердце, душа – отдельно. А тут произошло ощущение, что я стал как бы писцом, передатчиком какой-то высшей воли. Ведь для чего-то я выжил, сохранился в этой жизни, наверное, я стал тем резонатором – я ощущаю себя так, – который передаёт какие-то движения материи или духа" (11).

В романе "Евангелие от Пилата" Шмитт подчёркивает, что главное в учении Иисуса – это любовь. "Ответить насилием за насилие, использовать правило: око за око, зуб за зуб – значит лишь умножить зло,

хуже того, возвести зло в закон. Ответить любовью на насилие – значит погасить насилие, ибо в в противном случае перед носом насильника возникает зеркало, в котором отражается его ненавидящее, перекошенное, уродливое лицо" (6, 6).

Любовь к людям стала главной темой многих произведений Шмитта. Он и о себе говорит: "Я – человек, влюблённый в жизнь, оптимист" (10). Но и вопросы религии волнуют писателя не меньше. Так, в повести "Дети Ноя" он рассказывает драматичную историю еврейского народа в годы второй мировой войны. И вновь обращается к вопросам религии: "Иудейская религия настаивает на уважении, в то время как христианская – на любви. Вот я и думаю: не является ли уважение чувством более основательным, нежели любовь? И вдобавок более реальным. Любить своего врага, как предлагает Иисус, и, получив пощёчину, подставлять другую щёку – это, конечно, восхитительно, но не применимо на практике. Особенно в наше время. Ты бы, например, подставил Гитлеру другу щёку?" (5).

В повести "Дети Ноя" Шмитт рассказывает историю еврейского мальчика, чудом выжившего в Бельгии в годы фашистской оккупации. Спустя несколько десятилетий он становится свидетелем нового противостояния, новой вражды – теперь между евреями и палестинцами. Парадоксально, но ни жизнь, ни религии не научили людей ни любви к ближнему, ни уважению к другим вероисповеданиям. И потому, как когда-то Экзюпери, Шмитт вновь говорит об ответственности каждого человека за мир, в котором мы живём: "Мы должны позаботиться о себе сами" (5).

Свой "Цикл Незримого", куда вошла и повесть "Дети Ноя", писатель посвятил разным религиям, вернее, людям, исповедующим разные религии. Его не интересуют различия в религиозных воззрениях, расхождения во взглядах и образе жизни: "Но важнее другое: говорить с уважением по отношению к иному мышлению, не из религиозных побуждений, в из желания познать и понять другого..." (4). Его герои умеют чувствовать чужую боль и вовремя приходить на помощь.

В повести "Месье Ибрагим и цветы Корана" владелец небольшой лавки в Париже месье Ибрагим помогает еврейскому мальчику Момо (Моисею) в самый трудный момент жизни, становится ему другом и отцом. В книгах Шмитта именно равнодушие чужих по крови, но близких по своей человеческой сущности людей помогает спасти чью-то жизнь, выжить в трудный момент, примириться с неизбежностью смерти. Писатель подчёркивает: "Я не согласен со стоиками и буддистами, которые полагают, что счастье – это отсутствие страданий. По-настоящему счастливый человек понимает, что не защищён от бед, горестей или болезней, но готов к ним" (8).

Шмитт с детства узнал, что есть болезни, с которыми человек вынужден бороться. Он сам опасно болел, но выздоровел. Отец часто брал его с собой в больницу, где он видел больных детей и постепенно пришёл к выводу, что "главное – это не выздороветь, а суметь встретить эту беду и противостоять ей" (11). У него есть такое интересное утверждение, которому его научил отец: "Быть больным – это нормально, быть здоровым – вот это, скорее, исключение. И ещё я очень рано осознал хрупкость жизни. Мне кажется, меня это сделало более человечным" (7).

Больной ребёнок стал героем одной из его самых знаменитых повестей "Оскар и Розовая Дама". Шмитт посвятил детям не одно произведение. На вопрос журналиста, почему он так часто делает детей героями своих книг, писатель ответил: "Потому что дети – спонтанные философы, то есть философы в чистом виде. Ведь что такое философия? Умение удивляться, бесконечно задаваться вопросами, пытаться понять, как устроен мир. Ребёнок знает, что он не знает, в точности как Сократ" (7).

В этой повести-притче Шмитт не рассказывает душещипательную историю ребёнка, больного лейкемией и обречённого на смерть. Это история маленького человека, который, узнав о неизбежности скорой смерти, находит в себе силы и недетское мужество прожить свои последние дни и достойно встретить конец. Писатель отмечает: "Когда я писал "Оскар и Розовая Дама", я писал о том, что жить надо, несмотря на то, что жизнь так хрупка и так мимолётна. Этот отрезок, отпущенный тебе жизнью, надо любить, и любить страстно" (9). В одном из своих интервью он сказал: "Толстой говорил, что каждый день надо проживать так, будто это последний день. А я в "Оскаре", наоборот, убеждаю: "Живите каждый день так, будто это первый день". Но на самом деле это одно и то же" (7).

Оптимизм, позитивное отношение к жизни делают произведения Эрика Эммануэля Шмитта незабываемыми. Поклонники называют его книги целительными. Сам он так говорит о себе: "Себя я называю "трезвым оптимистом" – изображаю мир не таким, какой он есть, а таким, каким он должен быть. Я не постмодернист, а гуманист" (8).

"Так кто же вы, месье Шмитт? Философ или писатель?: Я рассказчик историй" (7).

Своими книгами писатель пытается помочь человеку разобраться в проблемах и противоречиях современного мира. И он выбрал самый верный путь – путь любви и уважения к ближнему. Вот почему его имя ставят в один ряд с великими писателями прошлого. Рассказать историю так, чтобы она тронула тебя до глубины души – это удел настоящего Мастера.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Притча. Литературный энциклопедический словарь. М.: изд-во "Советская энциклопедия", 1987, с.305.
2. Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. М.: издательский центр "Академия", 2008, 572 с.
3. <https://azbooka.ru>author>shmitt-e-e-keri>

4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.

<https://day.kyiv.ua>article>kultura-etik-emmanuel-shmitt>
<https://knigochet.com>author>
<https://kniga-online.com>
<https://nanevskom.ru>erik-emmanuel-shmitt>
<https://portal-kultura.ru/articles>world>126886-erik-emmanuel-shmitt>
<https://ptj.spb.ru>archive>parallels-and-meridians>
<https://www.litres.ru>erik-emmanuel-shmitt>ob astore>
<https://www.livelib.ru>Все авторы>

Açar sözlər: Erik Emmanuel Şmit, "Pilatin İncili" romanı, hekayə, sevgi, optimist

Keywords: Eric Emmanuel Schmitt, the novel "The Gospel According to Pilate", parable, love, optimist.

Erik Emmanuel Şmitt – filosof və hekayəçi

Xülasə

Erik Emmanuel Şmitt ən məşhur müasir yazıçılardan biridir. O, çoxsaylı ədəbi mükafatların laureatıdır. O, fəlsəfi təhsil alıb, lakin daha öncə pyeslər, sonra isə romanlar yazmağa başlayıb. O, bir çox əsərlərini din və iman məsələlərinə həsr etmişdir. Onun ən məşhur romanlarından biri "Pilatin İncili"dir. Roman yeni inancın - xristianlığın doğulmasından, həmçinin Pilatin Məsihin itmiş cəsədini axtarmasından bəhs edir. Şmitt müxtəlif dinlərlə maraqlanır. Onlara bir sıra hekayələr həsr edib: Buraya "Görünməzin döviyyəsi", "Oskar və Çəhrayı Geyimdə Xanım", "Müsyö İbrahim və Quranın çiçəkləri", "Nuhun övladları" və s. daxildir. Bu əsərlərin əsas qəhrəmanları sevdiklərinin sevgisinə, şəfqətinə, diqqətinə ehtiyacı olan uşaqlardır. Yazıçı özü də özünü optimist və humanist hesab edir.

Eric Emmanuel Schmitt – philosopher and storyteller

Summary

Eric Emmanuel Schmitt is one of the most famous modern writers. He is the owner of numerous literary awards. He received a philosophical education, but began writing plays and then novels. He devoted many of his works to questions of faith and religion. One of his most famous novels is "The Gospel According to Pilate". The novel talks about the birth of a new faith - Christianity, as well as about Pilate's search for the missed body of Christ. Schmitt is interested in various religions. He dedicated a series of stories to them. "The Cycle of the Invisible". It includes such works as "Oscar and the Lady in Pink", "Mr. Ibrahim and the Flowers of Koran", "Noah's Child" and others. The main characters of these works are children who need love, compassion and attention from loved ones. The writer considers himself an optimist and a humanist.

RƏYÇİ: dos. L.Ələkbərova